

Сияющие Корни.

25 Дек., 96

Петербургско-Иерусалимский Меридиан.

Медных всадников стаи последних Евгениев травят,
режут небо на ломтики лезвия вздыбленных грив.
Допотопные баржи плывут по Неве величаво,
души рано умерших увозят в белесый залив.

Освящённый потерями город, где лезут наружу
люди денег, впусившие идолов в сердце себе,
где моё отраженье хранит ещё каждая лужа,
этот северный город оттиснут на нашей судьбе.

...Груды белых домов прилепились у самого края
иудейской пустыни - ступенями вверх, в небосвод.
Палестиновой пылью над кладбищем голым сияют
Золотые Ворота - там в город Мессия войдёт.

Из земли каменистой упрямо растут синагоги.
В душных комнатах шепчут слова оживающих книг
ешиботники русские, мозгом уставившись в Бога,
Рядом с местом, где предал три раза Христа ученик.

И от града святого Петра вдоль по меридиану
к граду мира - Иерусалиму, хранителю слов -
как по телу живому открытою, рваною раной
чуть пульсирует струйка из чёрных еврейских голов.

13 Июня, 95, Иерусалим.

Лохмотья крикливых базаров
и запах лимонов прогнивших
разбросаны по тротуарам.
Горячие, плоские крыши,

текущие солнцем и потом,
прорезали лысые горы.
Царица евреев Суббота
вступает в сияющий город.

Всё небо сгибается плавно,
как свод синагоги, и снова
под ним в колыбели из камня
качается Божие слово.

9 Сент, 96

В этот день, как обычно, к заутрене ранней
будут пёстрой толпою идти пилигримы
мимо Гроба Господня и на Гефсимане;
а в мечети Омара под крик муэдзинов,
прижимаясь горячими лбами к земле,
будут суры священные петь мусульмане;
под Стеною качаться в молитве раввины...
В этот день Некто въедет на белом осле
в золотые ворота Иерусалима.

16 Авг. 96

Кесария. Концерт.

Амфитеатр. Камни, пот, окурки.
Вдоль горизонта движется песок.
Среди камней - поющая фигурка.
И это - самый Ближний Мне Восток.
На связках тормозя голосовых,
выруливали круглые рулады,
и набухая от нескромных взглядов,
кружились роем возле головы.

Заполнила пространство и застыла
покрытая испариною трель.
Темнеет воздух словно акварель,
в которую добавлены чернила.
Две сотни тел, преодолев усталость,

сквозь трель летели в акварельной мгле.
И женщина поющая казалась
последней остановкой на Земле.

25 Февр., 96

Собор пустил сияющие корни
в распаханное ветром небеса.
И набухая звоном колокольным,
плоды над сонным городом висят.

Но некому собрать...

20 Авг., 97

Проснулся под вечер.
Была половина десятого.
Сквозь зыбкое марево
по черепичному морю
плыл купол собора,
похожий на Лысую Гору.
Над куполом крест,
и огромное тело Распятого
сияло во тьме.
И лучи проходили сквозь город.

На каменных стенах
проёмы оконные ожили.
И сердце собора стучало.

Бил колокол глухо.
И в каждом окне
неподвижно стояла старуха,
и слушала небо.
А завтра одной из них, может быть,
зачать суждено от луча.
Он войдёт в её ухо.

Иерусалим

Яд ва Шем

И вдруг пойму: передо мной - стена...
и жизни - каждая по паре строк.

Дощечки из металла , имена...
трепещет поминальный огонёк.

Стою, покорно глядя на свечу...
кристаллики растут в моих зрачках.

Разинув орган речи , я молчу...
и волосы седеют на висках.

Над белой головой горит огонь...
но медленно сквозь дырку в тишине

течёт прохладный голос на ладонь...
и судорога сводит душу мне.

22 Июля 1997

Г.Марк

[На предыдущую страницу](#)